

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО SUBSTANTIVE LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.01:343.222.4

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-322-330

Шифр научной специальности 5.1.4

Причинная связь и иные каузальные зависимости в неосторожных преступлениях

© **ВЕРИНА Галина Владимировна,**

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1, ORCID: [0000-0002-3808-740X](https://orcid.org/0000-0002-3808-740X), SPIN-код: [5559-5097](https://www.spin-код.ru/5559-5097), GV.Verina@yandex.ru

Аннотация

Введение: в современных реалиях уголовно-правовая концепция необходимой причинности перестает быть универсальной, что вызывает серьезную обеспокоенность ученых и инициирует когнитивные процессы в данном правовом пространстве. Поднимаемая совокупность научно-прикладных вопросов, обусловленных, в том числе, бурным развитием цифровизации и искусственного интеллекта, внедрением во все сферы жизни новых технологий, аккумулирует важнейшую теоретико-прикладную проблему причинно-следственной связи и иных каузальных зависимостей между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием. Данная проблема согласно научной гипотезе, а priori, наиболее ярко высвечивается в правовом поле неосторожных преступлений. **Цель** исследования заключается в поиске аргументов состоятельности и правдивости выдвинутой научной гипотезы, критерием истинности которой может служить судебная практика, а также в выявлении особенностей причинной связи в неосторожных преступлениях. С точки зрения **методологической основы** исследование опирается на всеобщий философский метод познания уголовно-правовой материи, а также ряд общенаучных и частнонаучных методов, среди которых анализ и синтез, индукция и дедукция, контент-анализ, герменевтический и догматический методы и др. **Результаты** исследования и **выводы:** прежде всего, доказана состоятельность выдвинутой научной гипотезы. Причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием в неосторожных преступлениях исследуемой типовой принадлежности (против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также против жизни и здоровья личности) может быть объяснена с учетом комплексного концептуального подхода, синтезирующего рациональные «зерна» теорий необходимой и привходящей причинности (последняя – частное проявление теории “conditio sine qua non”). Особенностью причиняемого вреда в неосторожных преступлениях исследуемого типа выступает его опосредованный характер, обусловленный нюансами объективной обстановки, развития явлений и событий объективного мира, физическими законами, поведением потерпевшего, его физиологическим состоянием, действием механизмов, «поведением» искусственного

интеллекта и т. д. Важно также констатировать, что в контексте представленных неосторожных преступлений правильнее вести речь не о причинно-следственной связи, а об иных каузальных зависимостях.

Ключевые слова

причинная связь, каузальные зависимости, причина и следствие, необходимость и случайность, неосторожные преступления

Для цитирования

Верина Г.В. Причинная связь и иные каузальные зависимости в неосторожных преступлениях // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 322-330. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-322-330](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-322-330)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-322-330

Causal relationship and other causal dependences in careless crimes

© Galina V. VERINA,

Doctor of Law, Associate Professor of the Criminal and Executive Law Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-3808-740X](https://orcid.org/0000-0002-3808-740X), SPIN-code: 5559-5097, GV.Verina@yandex.ru

Abstract

Introduction: in modern realities, the criminal law concept of the necessary causation ceases to be universal, which causes serious concern for scientists and initiates cognitive processes in this legal space. The raised set of scientific and applied issues, due, among other things, to the rapid development of digitalization and artificial intelligence, the integration of new technologies in all spheres of life, accumulates the most important theoretical and applied problem of cause-and-effect relationship and other causal dependencies between a socially dangerous act and a socially dangerous consequence. This problem, according to the scientific hypothesis, a priori, is most clearly highlighted in the legal field of careless crimes. **The purpose of the research** is to find arguments for the validity and veracity of the scientific hypothesis put forward, the criterion for the truth of which can be judicial practice, as well as to identify the peculiarities of Causal relationship in careless crimes. **Methodology:** from the point of view of the methodological basis, the study relies on the universal philosophical method of cognition of criminal law matter, as well as a number of general scientific and private scientific methods, including analysis and synthesis, induction and deduction, content analysis, hermeneutic and dogmatic methods, etc. **Results** of the research and **conclusions:** first of all, the validity of the scientific hypothesis put forward has been proven. The cause-and-effect relationship between a socially dangerous act and a socially dangerous consequence in careless crimes of the investigated type affiliation (against traffic safety and operation of transport, as well as against life and health of the individual) can be explained taking into account the complex conceptual approach synthesizing rational “grain” of theories of necessary and incoming causality (the latter is a private manifestation of the theory “*conditio sine qua non*”). The peculiarity of the harm caused in careless crimes of the investigated type is its indirect nature, due to the nuances of an objective situation, the development of phenomena and events of the objective world, physical laws, patient behavior, its physiological state, the action of mechanisms, the “behavior” of artificial intelligence, etc. It is also important to state that in the context of the presented careless crimes, it is more correct to talk not about cause-and-effect relationship, but about other causal dependencies.

Keywords

causal relationship, causal dependences, cause and effect, necessity and chance, careless crimes

For citation

Verina G.V. Prichinnaya svyaz' i inyye kauzal'nyye zavisimosti v neostorozhnykh prestupleniyakh [Causal relationship and other causal dependences in careless crimes]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 322-330. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-322-330](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-322-330) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение: постановка проблемы и ее обсуждение

В современный период развития российской уголовно-правовой доктрины наиболее востребованной продолжает оставаться концепция необходимых и случайных связей, обоснованная в советский период ученым-правоведом А.А. Пионтковским, который, в частности, отмечал: «Различие необходимости и случайности как объективных категорий является основой решения всей проблемы причинности в праве» [1, с. 213].

Концепция необходимого причинения (необходимой причинности) как некая современная модификация теории необходимых и случайных связей исходит из того, что в объективном мире все взаимосвязано и взаимообусловлено, всякое явление имеет свою причину и, в свою очередь, может быть причиной другого явления. С позиции обозначенной концепции важно то, что все связи объективного мира делятся на необходимые и случайные (что подтверждает ее приверженность теории А.А. Пионтковского), причинной связью признается только связь необходимая. Большое значение придается последовательности явлений во времени. При выявлении причинной связи из всей цепи явлений объективного мира вычленяется одно звено, начальной точкой которого выступает общественно опасное деяние, а конечной – общественно опасное последствие.

В рамках рассматриваемой концепции разработаны признаки причинно-следственной связи, иными словами, – требования, предъявляемые к связи, дабы признать ее причинной. К таковым в теории российского уголовного права принято относить: во-первых, соразмерность во времени деяния и последствия, ибо первое должно предшествовать второму; во-вторых, общественно опасное деяние должно создавать реальную возможность или неизбежность наступления общественно опасного последствия; в-третьих, общественно опасное деяние должно быть необходимым условием общественно опасного последствия, то есть деяние порождает данное последствие, и, в-четвертых, общественно опасное последствие есть закономерное следствие общественно опасного деяния, иными словами, связь между ними

внутренняя, существенная и устойчивая. Анализ закономерности проводится через призму конкретной ситуации (см.: [2, с. 338-354]).

Однако еще в советский период развития российской уголовно-правовой науки высказывались другие суждения относительно причинной связи в уголовном праве. Так, Т.В. Церетели утверждала: «...если действие человека было одним из необходимых условий, *conditio sine qua non* наступившего результата, то есть совместно с другими факторами причинило общественно опасное последствие, то такое действие включено в причинную цепь и должно быть признано достаточным для обоснования наличия причинной связи между действием и преступным последствием» [3, с. 178].

Основателем научных воззрений в формате “*conditio sine qua non*” (в буквальном переводе с латинского языка означающее: «условие, без которого нет») признается немецкий криминалист М. Бури, который, в частности, отмечал: «Под причинной связью следует понимать процесс возникновения явления. Если мы хотим установить причинную зависимость конкретного явления, то мы должны в определенной последовательности установить все те силы, которые выявили какую-либо действительность для возникновения этого явления. <...> каждая единичная из этих сил может рассматриваться как причина явления» (цит. по: [3, с. 83]).

Вместе с тем и в современности не все теоретики уголовного права разделяют научную концепцию необходимой причинности. Так, В.Б. Малинин утверждает, что выдержала проверку временем концепция причинно-следственной связи “*conditio sine qua non*”, несмотря на имеющиеся в ней неточности (см.: [4, с. 20]).

Г.А. Есаков отстаивает позиции кумулятивной, атипичной и привходящей причинности, основанной преимущественно на *conditio sine qua non* [5, с. 81]. Иными словами, теория эквивалентности (второе название “*conditio sine qua non*”, прочно вошедшее в научный оборот в советский период развития уголовно-правовой материи) служит фундаментом всех названных, по сути, ее модификаций.

Л.В. Лобанова и Л.Н. Ларионова ведут речь о потребности современной юриспруденции и практики «в признании уголовно-правового значения за другими проявлениями всеобщей связи предметов, явлений и процессов» [6, с. 51], помимо универсального алгоритма причинной связи.

З.Б. Соктоев утверждает, что «уголовно-правовая причина не может быть сводима только к одному какому-то факту объективной реальности, она может представлять собой юридически значимое взаимодействие деяния лица и иных необходимых для развертывания механизма причинения преступного результата условий» [7, с. 224].

Таким образом, научная дискуссия о причинной связи продолжается. Между тем правоприменитель в такой непростой обстановке должен принимать конкретные решения по уголовным делам, устанавливая наличие или отсутствие причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием. Особую сложность представляет установление причинной связи или каузальных зависимостей в неосторожных преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также против жизни и здоровья личности.

Результаты исследования

Верховный суд Российской Федерации акцентирует внимание на причинной связи и ее значимости в решении вопроса об уголовной ответственности, в частности, за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Так, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 8 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в ред. от 24 мая 2016 г. № 22) подчеркивается, что «уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом на-

рушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств»¹.

В жизненных реалиях, при решении вопроса об уголовной ответственности конкретных физических лиц, правоприменительная практика определяет наличие или отсутствие причинной связи без апелляции к научно-теоретическим разработкам, без ссылки на положения той или иной научной концепции, как правило, лишь констатируя ее наличие или отсутствие, есть основания полагать, зачастую чисто интуитивно, о чем свидетельствуют материалы уголовных дел.

Так, согласно приговору Шумихинского районного суда Курганской области З. обвиняется в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, сопряженном с оставлением места совершения преступления (пункт «б» части 2 статьи 264 УК РФ²). Дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства З. произошло, – указывается в названном приговоре, – из-за того, что подсудимый, управляя автомобилем, нарушил Правила дорожного движения. Это и явилось причиной дорожно-транспортного происшествия и причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, – заключает суд. Судом также установлено, что подсудимый З., управляя автомобилем, нарушил требования пункта 8.12 Правил дорожного движения, предписывающего водителю совершать движение транспортного средства задним ходом при условии, что этот маневр будет безопасен и не создаст помех другим участникам движения. При необходимости водитель должен прибегнуть к помощи других лиц. В результате нарушения указанных требований Правил дорожного движения З. допустил наезд на пешехода А., причинив ему тяжкий вред здоровью. В конечном итоге суд констатирует, что нарушение указанных требований Правил дорожного движения, допущенное подсудимым, находится в

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 2; 2016. № 7.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 27. Ст. 4604.

прямой причинной связи с наступившими последствиями³. Суд не поясняет, почему данное нарушение находится в причинной связи, идет просто констатация ее наличия.

Прямая причинно-следственная связь фигурирует и в апелляционном постановлении № 22-2385/21 от 13 декабря 2021 г. Ярославского областного суда⁴ по делу С., осужденному по части 3 статьи 264 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека) УК РФ, а также в ряде других судебных актов.

В судебной медицине вопрос о причинно-следственной связи в дорожно-транспортных преступлениях признается одним из наиболее сложных. «Сложность решения вопросов в подобных обстоятельствах, — отмечает Ю.А. Хрусталева, — может быть связана с тем, что повреждения возникают вследствие не непосредственного телодвижения преступника, а при действии транспортного средства» [8, с. 84].

О востребованности понятия «прямая причинная связь» в процессуальных документах правоприменителей свидетельствуют и исследования медиков-экспертов, которые указывают на то, что судебно-следственные органы ставят вопросы экспертам о наличии или отсутствии прямой причинной (причинно-следственной) связи между полученными потерпевшими повреждениями в результате дорожно-транспортного происшествия и смертью или причинением вреда здоровью. Судебно-медицинские эксперты в своих заключениях также используют формулировку «прямая причинная связь». Более того, в их заключениях можно встретить и указание на косвенную связь, которая не определяется ими как причинная (см.: [8, с. 88-94]).

Поэтому словосочетание «прямая причинная (причинно-следственная) связь» в теоретическом контексте, несомненно, обращает на себя внимание. Что имел в виду

районный или областной суд, следовательно, судмедэксперт, указывая на нахождение в *прямой причинной связи* нарушения требований Правил дорожного движения с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью или смерти?

Согласно процитированному из постановления Пленума Верховного суда РФ положению высшая судебная инстанция не выделяет прямую причинную связь, а также косвенную, опосредованную и т. д.

Возможно, местные суды и судебно-медицинские эксперты, избрав понятие «прямая причинная связь», тем самым стремятся показать отсутствие опосредованной каузальной зависимости между общественно опасным деянием виновного лица и общественно опасным последствием в виде тяжкого вреда здоровью или смерти. Вместе с тем в обоснование своей позиции они не ссылаются ни на один из признаков причинной связи, разработанных сторонниками теории необходимой причинности. И подобный подход правоприменителя к причинной связи является, скорее, правилом, нежели исключением, вопреки утверждению З.Б. Соктоева о том, что большинству дорожно-транспортных преступлений присущ «сложный, «опосредованный» характер причинной связи» [7, с. 226], хотя позиция теоретика представляется более предпочтительной и в большей степени отражающей объективный процесс каузальных зависимостей в исследуемой плоскости.

Создается впечатление, что правоприменитель все-таки интуитивно остается на позициях теории необходимой причинности, однако при этом не желает вдаваться в теоретические тонкости причинно-следственной связи или иной каузальной зависимости, отдавая данный аспект столь важной проблемы исключительно «на откуп» ученых. Есть основания полагать, для правоприменителя первостепенное значение имеет сам факт наличия или отсутствия причинно-следственной связи, важно это констатировать и зафиксировать в процессуальном документе, а вот какая она — это уже удел ученых разобраться в данном вопросе.

Особую остроту поиска причинной связи или иной каузальной зависимости в представленном контексте приобретают неосто-

³ См.: Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 24.11.2021 по делу № 1-62/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q2YrZxBwmUHt/> (дата обращения: 02.07.2022).

⁴ См.: Судебные и нормативные акты РФ: интернет-сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Uhn1rb6vMQW1/> (дата обращения: 14.06.2022).

рожные преступления против личности, в частности причинение смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ).

С точки зрения объективной реальности особенностью причиняемого вреда в неосторожных преступлениях такого рода выступает его опосредованный характер. Данная опосредованность обусловлена, в свою очередь, нюансами объективной обстановки, развития явлений и событий объективного мира, физическими законами, физиологическим состоянием потерпевшего, его поведением и т. д.

Специфику каузальных зависимостей в неосторожных преступлениях против личности рассмотрим на следующем примере: потерпевшему, находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, был нанесен удар кулаком в лицо, в результате чего он не устоял на ногах и при падении ударился головой о металлическую крышку канализационного люка, вследствие чего умер. Возникает вопрос о причинной связи между нанесением удара кулаком в лицо и наступлением смерти получившего удар лица.

Есть основания предположить, что причинная связь между нанесением удара кулаком в лицо и наступлением смерти присутствует, но она носит опосредованный характер. Наступление смерти опосредовано физиологическим состоянием и поведением самого потерпевшего, а также окружающей обстановкой и физическими законами. В частности, если бы лицо не находилось в состоянии алкогольного опьянения, оно, по всей видимости, устояло бы на ногах, следовательно, не ударилось бы о крышку канализационного люка, и смерть не наступила бы.

Схожие ситуации встречаются в жизни нередко. Так, согласно обвинительному приговору Шпаковского районного суда Ставропольского края А. признан виновным в причинении смерти по неосторожности и осужден по статье 109 УК РФ. Обстоятельства причинения смерти таковы: А. нанес И. кулаком один удар в область лица, от которого последний упал на асфальтированный участок проезжей части автодороги, в результате чего произошло соударение затылочной области его головы об указанную поверхность, что причинило И. (по заключению судебно-медицинской экспертизы)

телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, а именно: перелом чешуи затылочной кости, ушиб головного мозга в виде очага разможжения мягких мозговых оболочек полюса височной доли, кровоизлияний в мягкие оболочки лобных, левой височной и затылочных долей, миндалин мозжечка, очага разможжения мягких мозговых оболочек лобных долей, очага ушиба в веществе лобных долей, кровоизлияния в желудочки головного мозга, одиночного кровоизлияния в мягкие ткани затылочной области, одиночной ссадины затылочной области, кровоизлияния в пазуху решетчатой кости, одиночного кровоизлияния в область носа⁵. В приговоре содержится также следующий вывод: «Телесные повреждения в виде тупой закрытой черепно-мозговой травмы, с переломом затылочной кости и ушибом головного мозга, причинили тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий непосредственную угрозу для жизни, и стоят в прямой причинной связи со смертью И.»⁶.

Однако в анализируемом приговоре отсутствует указание на причинную связь или иную каузальную зависимость между общественно опасным поведением А. и смертью И. Использование категории «прямая причинная связь» обезличено, ибо судмедэксперт усмотрел ее между телесными повреждениями и смертью И., а не между общественно опасным деянием конкретного лица А. и общественно опасным последствием в виде смерти И. В приговоре четко не отражено, что же явилось причиной телесных повреждений. В нем лишь указано на соударение затылочной области головы потерпевшего об асфальт (со всеми вытекающими последствиями), на который он упал в результате удара кулаком в область лица.

Изменения в объективном мире при совершении неосторожных преступлений подобного рода не могут быть объяснены с точки зрения необходимого причинения.

⁵ См.: Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 25.03.2021 по делу № 1-16/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mozTE2ZlnfWP/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 22.06.22).

⁶ Там же.

Данная концепция в таких ситуациях не работает в полную силу, хотя ее отдельные признаки можно усмотреть в содеянном. Так, для него характерна соразмерность во времени совершенного деяния и наступившего объективно общественно опасного последствия. Все остальные признаки причинной связи, выделяемые сторонниками концепции необходимого причинения, четко не вырисовываются.

Удар кулаком в лицо был одним из условий наступления смерти потерпевшего. Нанесение удара кулаком в лицо, с учетом физической силы условного среднестатистического человека, само по себе не влечет наступления смерти. Роковым в подобных ситуациях становится падение потерпевшего на металлическую крышку люка, асфальт и т. д., удар о которые приводит к летальному исходу.

Таким образом, в развитие звена «общественно опасное деяние – общественно опасное последствие» цепи явлений объективного мира привмешиваются физиологическое состояние потерпевшего, его физические силы, инстинктивная реакция и импульсивные ответные телодвижения, действие механизмов с их программным обеспечением, а также, что немаловажно, физические законы, в частности закон всемирного тяготения.

В современный период развития искусственного интеллекта актуальным становится также учет его возможного непредсказуемого, условно говоря, «поведения», наличия определенной доли вероятности выхода из-под контроля человека, что вызывает тревогу при управлении источниками повышенной опасности, особенно с учетом такой сложной международной обстановки.

«Обладая способностью к самообучению, – справедливо подчеркивает А.Г. Блинов, – он [искусственный интеллект. – *Пояснение Г. В.*] перенимает из окружающего мира не только созидательные идеи, но и разрушительные для общества воззрения» [9, с. 45].

Изложенное дает основание утверждать, что причинно-следственная связь между общественно опасным деянием (например, ударом кулаком в лицо) и общественно опасным последствием (в виде вреда здоро-

вью или смерти потерпевшего) в ранее описанных ситуациях только с точки зрения теории необходимой причинности, хотя и продолжающей оставаться востребованной современной российской уголовно-правовой доктриной, не может быть объяснена.

На помощь приходят идеи привходящей причинности, которые позволяют расставить точки над «i» в поиске ответа на вопрос о причинно-следственной связи в неосторожных преступлениях подобной типовой принадлежности.

Согласно идеям привходящей причинности, основанным на правилах *conditio sine qua non*, «между поведением лица и наступающим преступным результатом «вклиниваются» силы природы или действия третьих лиц (в том числе потерпевшего), в отсутствие которых таковой результат не наступил бы» [5, с. 87]. Не следует забывать также о действии механизмов и «поведения» искусственного интеллекта.

Как справедливо замечает З.Б. Соктоев, «...в формировании уголовно-правовой причины может быть задействовано множество факторов, которые лишь в общей сумме, интегративно приводят к общественно опасным последствиям. В таких случаях учет совершенного деяния вне анализа иных фактических данных не позволяет объяснить причинение вреда» [7, с. 258-259].

Однако следует помнить о том, что нельзя слепо копировать правила *conditio sine qua non*, нельзя признавать все условия развития цепи явлений причиной следствия. Так, несмотря на бесконечность Вселенной и, следовательно, объективного мира, при установлении причинно-следственной связи в неосторожных преступлениях важно учитывать не все условия от рождения до причинения человеку вреда здоровью или его смерти, а только те, которые укладываются в избранное звено цепи явлений. Более того, в отрыве от концепции необходимой причинности теория *conditio sine qua non* не способна выявить необходимое условие, имеющее столь важное значение для констатации причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием.

Заключение и выводы

С учетом изложенного важно подчеркнуть, что причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием в неосторожных преступлениях исследуемой типовой принадлежности (против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также против жизни и здоровья личности) не может быть объяснена только с точки зрения теории необходимой причинности, востребованной современной российской уголовно-правовой доктриной. На помощь приходят идеи привходящей причинности, которые позволяют расставить точки над «і» в поиске ответа на вопрос о причинно-следственной связи и иных каузальных зависимостях в неосторожных преступлениях подобной типовой принадлежности.

Особенностью причиняемого вреда в неосторожных преступлениях исследуемого типа выступает его опосредованный характер. Данная опосредованность обусловлена нюансами объективной обстановки, развития явлений и событий объективного мира, физическими законами, физиологическим состоянием потерпевшего, его поведением,

действием механизмов с их программным обеспечением и т. д. В современный период развития искусственного интеллекта актуальным становится также учет его возможного непредсказуемого, условно говоря, «поведения». Наличие определенной доли вероятности выхода искусственного интеллекта из-под контроля человека вызывает особую тревогу при управлении источниками повышенной опасности.

Вместе с тем теория необходимой причинности не может полностью игнорироваться при решении вопросов о наличии или отсутствии причинно-следственной связи в неосторожных преступлениях и, следовательно, не может быть отправлена на «полку истории» уголовно-правовой науки. Поэтому хотим мы того или нет, но объяснить причинную связь в неосторожных преступлениях анализируемого типа можно только с учетом комплекса теоретических концепций – необходимой причинности и *conditio sine qua non*. В итоге важно констатировать, что в контексте представленных неосторожных преступлений правильное вести речь не о причинно-следственной связи, а об иных каузальных зависимостях.

Список источников

1. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: общая часть. М.: Госюриздат, 1961. 667 с.
2. Курс советского уголовного права: в 5 т. / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. Т. 1. Часть общая. 347 с.
3. *Церетели Т.В.* Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. 383 с.
4. *Малинин В.Б.* Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 43 с.
5. *Есаков Г.А.* Причинная связь в сложных ситуациях: уголовно-правовая наука и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 81-102. DOI [10.17323/2072-8166.2016.1.81.102](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.1.81.102)
6. *Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н.* Альтернативность причинной связи как признака состава преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 46-55. DOI [10.15688/jvolsu7.2016.3.6](https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.3.6)
7. *Соктоев З.Б.* Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 408 с.
8. *Хрусталева Ю.А.* Причинно-следственные связи в судебной медицине: содержание, способы выявления и значение при механической травме: дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2018. 392 с.
9. *Блинов А.Г.* Уголовно-правовая охрана личности в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сб. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках 1 Сарат. междунар. юрид. форума, посвящ. 90-летию юбилею Сарат. гос. юрид. акад. / под общ. ред. А.Г. Блинова, Е.В. Кобзевой. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. С. 42-50.

References

1. Piontkovskiy A.A. *Ucheniye o prestuplenii po sovetskomu ugovnomu pravu: Kurs sovetskogo ugovnogo prava: obshchaya chast'* [The Doctrine of a Crime under Soviet Criminal Law. The Course of Soviet Criminal Law: General Part]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961, 667 p. (In Russian).
2. Belyayev N.A., Shargorodskiy M.D. (eds.). *Kurs sovetskogo ugovnogo prava: v 5 t.* Leningrad, Leningrad State University Publ., 1968, vol. 1, General Part, 347 p. (In Russian).
3. Tsereteli T.V. *Prichinnaya svyaz' v ugovnom prave* [Causal Relationship in Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963, 383 p. (In Russian).
4. Malinin V.B. *Prichinnaya svyaz' v ugovnom prave: voprosy teorii i praktiki: avtoref. ... dis. d-ra jurid. nauk* [Causal Relationship in Criminal Law: Issues of Theory and Practice. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 1999, 43 p. (In Russian).
5. Esakov G.A. *Prichinnaya svyaz' v slozhnykh situatsiyakh: ugovno-pravovaya nauka i sudebnaya praktika* [Causal relationship in difficult situations: criminal and law science and judicial practice]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2016, no. 1, pp. 81-102. DOI [10.17323/2072-8166.2016.1.81.102](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.1.81.102). (In Russian).
6. Lobanova L.V., Larionova L.N. Al'ternativnost' prichinnoy svyazi kak priznaka sostava prestupleniya [Alternativeness of the causal connection as corpus delicti sign]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii – Logos et Praxis*, 2016, no. 3 (33), pp. 46-55. DOI [10.15688/jvolsu7.2016.3.6](https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.3.6). (In Russian).
7. Soktoev Z.B. *Prichinnost' v ugovnom prave: teoreticheskiye i prikladnyye problemy: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Causality in Criminal Law: Theoretical and Applied Problems. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2014, 408 p. (In Russian).
8. Khrustaleva Y.A. *Prichinno-sledstvennyye svyazi v sudebnoy meditsine: sodержaniye, sposoby vyyavleniya i znachenie pri mekhanicheskoy travme: dis. ... d-ra med. nauk* [Cause-and-Effect Relationship in Forensic Medicine: Content, Methods of Detection and Significance in Case of Mechanical Injury. Dr. med. sci. diss.]. St. Petersburg, 2018, 392 p. (In Russian).
9. Blinov A.G. Ugolovno-pravovaya okhrana lichnosti v epokhu tsifrovizatsii i iskusstvennogo intellekta [Criminal and legal protection of personality in the era of digitalization and artificial intelligence]. *Sbornik trudov po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem v ramkakh 1 Saratovskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma, posvyashchennomu 90-letnemu yubileyu Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii «Ugolovnyy zakon v epokhu iskusstvennogo intellekta i tsifrovizatsii»* [Collection of Papers Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation in the Framework of the 1st Saratov International Legal Forum Dedicated to the 90th Anniversary of the Saratov State Law Academy. "Criminal Law in the Era of Artificial Intelligence and Digitalization"]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2021, pp. 42-50. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная